49

На правах рукописи
УДК 327.7

Швейкина Наталия Сергеевна

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Специальность: 23.00.04. – политические проблемы международных отношений и глобального развития

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук

003463161

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
СМОРГУНОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
КОСОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Кандидат политических наук, доцент
ХАРЧЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Ведущая организация: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Защита состоится «17» марта 2009 года в 15 часов на заседании Совета Д 212.199.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «16» 02 2009 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук Абаканова В.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Концепция глобального управления возникла в начале 80-х годов XX века. Она органично вписалась в теорию глобализации и стала её неотъемлемой частью. Это парадоксальное и противоречивое явление, которое не имеет структурированных характеристик, и в то же время существуют структуры, относящиеся к глобальному управлению. Это, в первую, очередь, наднациональные институты – политические, экономические, правозащитные и общественные движения мирового масштаба. Управление без руководства, управление без правительства – таковой считается современная парадигма международного сообщества. Теории мирового правительства оказались не более чем теоретическими конструктами, тогда как феномен глобального управления со временем стало ощутимой реальностью. Новый глобальный этап развития международных отношений связан с возникновением новых акторов, новых объектов воздействия и усилением роли глобального гражданского общества на мировой арене. В современных условиях происходит снижение эффективности узкоспециализированных международных организаций, сфера которых ограничивается либо политикой, либо экономикой. Происходит взаимодействие и усиление конгруэнтности экономической и политической компоненты, в результате чего меняются и методы воздействия на мировое сообщество. В новых условиях силовые методы становятся малоэффективными и межправительственные организации всё больше используют метод «мягкой силы» для реализации своих целей, что и демонстрирует пример международных экономических организаций.

Экономические организации стали важнейшим политическим инструментом регулирования международных процессов и влияния на экономики разных стран. В силу своей специфики им удаётся более эффективно добиваться поставленных политических целей, нежели собственно политическим организациям. Используя технику «мягкой силы», а не прямого давления, международные экономические организации становятся всё более ощутимыми центрами влияния на политическую повестку дня. Всё это, так или иначе, требует более пристального внимания со стороны исследователей.

Степень разработанности темы

Актуальность избранной темы подтверждается степенью её разработанности. В настоящее время концепция глобального управления, история которой насчитывает около тридцати лет, является одним из наиболее перспективных направлений в исследовании феномена глобализации и её акторов. Теоретики глобального управления, позаимствовав термин "governance" из теории организации, а из теории глобализации - такие категории, как «взаимозависимость»,

«транснационализация», «саморегуляция» и многие другие, создали принципиально новый подход к изучению глобальных процессов. Ими отмечается, что изменившийся мир, формирует совершенно новые принципы управления и взаимодействия, которые связаны, в первую очередь, с трансформацией международных отношений – от биполярных к мультиполярным. Так же исследователи обращали внимание и на децентрализацию процесса управления в международных организациях, на растущее значение глобального гражданского общества, равно как и стремление многих международных акторов стать менее зависимыми от государств и более самоуправляемыми. Приверженцами концепции глобального управления было проведено немало исследований, посвящённых роли международных межправительственных организаций в глобальном управлении, основной акцент делался на структурно-функциональном аспекте их деятельности, на их позитивном и негативном влиянии на глобальные процессы и взаимодействии с неправительственным организациями. В то же время, довольно мало уделяется внимания тому, каким образом меняются сами международные организации вследствие влияния процессов глобализации на их структуру и функции, а также их внутриуправленческим трансформациям. Это касается, в первую очередь, изначально неполитических организаций, каковой является, в том числе, и Всемирная торговая организация. Созданная изначально для решения конкретных задач, а именно – регулирования международной торговли, ВТО постепенно стала вследствие ряда причин вмешиваться и в политические вопросы. Изучение влияния ВТО в сфере политического управления позволяет в значительной степени расширить восприятие этой организации исключительно как одного из институтов Бреттон-Вудской системы и более того представить как организацию, основные принципы деятельности которой являются инновационными и перспективными для формирования международных альянсов будущего и глобального политического управления в целом.

В первую очередь необходимо отметить большой вклад исследователей, занимавших разработкой теории глобализации, поскольку именно она стала основой для развития концепции глобального управления. Одними из первых исследователей формирующейся глобальной системы стали Т. Фридман, Дж. Ллойд, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, М. Кастельс, Дж.Несбит, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Дж.Сорос, Д. Хельд, Д. Гольдблатт. Критический анализ феномена глобализации можно встретить в работах У.Бека, Г.-П. Мартина, Х. Шуманна и З.Баумана. Среди российских исследователей стоит упомянуть В.М. Коллонтай, А.С. Панарина, А.И.Уткина, С.Л.Удовика, Г.П.Орлова, М.А.Чешкова, А.И.Неклесса, В.М. Кувалдина, В.В.Михеева, В.А. Ачкасова, Ю.В. Косова, Я.А. Пляйса, М.М. Лебедеву, А.Н. Чумакова, А.А. Суэтина, М.Г. Делягина. Отдельного внимания заслуживают работы А.В.Бузгалина и Д.Ф.Эриксон по проблемам так называемого альтерглобализма. Необходимо также упомянуть монографии С.А. Ланцова и Д.Н. Барышникова, посвящённые политическим конфликтам в условиях глобализации. В большинстве статей

и монографий все вышеупомянутые авторы, как правило, сосредотачивают своё внимание на описании тех мировых процессов, которые позволяют говорить о существовании глобализации, анализируют последствия этого феномена и поведение акторов международных отношений в условиях глобального мира. На наш взгляд, в классической глобалистике довольно значимыми акторами считаются транснациональные корпорации как движущая сила глобализации, и по сравнению с этим недостаточно изучены вопросы становления международных организаций и их изменчивость вследствие глобальных процессов.

Появление в западной политологии, социологии, экономической теории и юриспруденции концепций глобального управления, её предпосылок, возможных правовых основ и перспектив развития как раз в какой-то степени связано с возросшим интересом к вопросам, касающимся управления глобальными процессами и роли международных организаций как его акторов. Среди наиболее известных работ к исследованию проблем глобального управления стоит назвать монографии и статьи Дж. Розенау, Ф.Кратохвилла, Дж. Рагги, Р. Роудса, С. Джилла, В.Лернер, У.Уотерса, Н.Вудс, Т.Дж. Синклера, А. Хьюсона, А. Мартинелли. Среди российских исследований, посвящённых проблематике глобального управления, необходимо отметить работы А.А. Немчука, А.И. Соловьёва, С.А. Афонцева, Г.И. Грибановой. Сценарии глобального управления рассматриваются немецкими учёными Т. Брюль и Ф. Ритбергером, а также в работах российских политологов Л.В. Сморгунова и О.Н. Барабанова.

Международные экономические организации как субъект и главный актор глобального управления в центре внимания в работах таких исследователей, как А. Бьюкенен и Р. Кеохейн. Немаловажный вопрос о легитимности международных экономических организаций ставится в работах французских политологов, например, Ж.-М. Куако и П. де Сенарклена. В качестве самостоятельных субъектов международных отношений международные экономические организации рассмотрены в работах Н.А. Ломагина. Критический анализ деятельности Всемирного банка, Международного валютного фонда и Всемирной торговой организации предлагает британский исследователь Ричард Пит в своей работе «Несвятая троица». Тем не менее, несмотря на то, что в концепциях глобального управления делается акцент на формирующуюся систему разного рода наднациональных структур, включая международные экономические организации, на данным момент нуждается в исследовании не только то, как они влияют на систему глобального управления, но и то, каким образом они меняются сами под влиянием этой системы.

Всемирной торговой организации, её структуре, функциям и разного рода аспектам деятельности посвящено немало научно-исследовательских работ. Условно их можно разделить на два вида категорий: формально-функционалистская и оценочно-аналитическая.

Формально-функционалистская делится на следующие подкатегории, соответствующие определённой области знаний:

- Экономическая (А.Дюмулен, С.Ф. Сутырин, Н.А. Ломагин, Дж.Ю. Стиглиц)
- Правоведческая (И.В. Зенкин, А.В. Данильцев, М. Мацусита, А.С Смбатян, М.П. Трунк-Фёдорова)
- Историко-политологическая (А. Райх, М.В. Минкова, П. Сазерлэнд)
- Междисциплинарная (Э. Гузман, Г.Хеллайнер).

Оценочно-аналитическиая категория делится на следующие подкатегории:

- Неолиберальная, сторонники которого однозначно уверены в необходимости существования ВТО и почти что её непогрешимости (К. Джонс, Дж. Ю. Стиглиц, П. Лами);
- Критическая, сторонники которого настаивают на необходимости реформирования ВТО с целью создания более справедливых торговых отношений (Н. Вудс, Р. Вилкинсон, С. Хьюз)
- Протекционистская, сторонники которого считают, что нужно на первое место ставить национальные торговые интересы и защищать отечественный бизнес и отечественного потребителя (А. Деардов, С. Дмитриев)

В то же время, стоит отметить тот факт, что, несмотря на то, что нередко Всемирная торговая организация рассматривается через призму мировой политики, до сих пор не так много исследователей пишут о её роли именно в контексте глобального политического управления. Отдельные работы, например работа израильского исследователя А.Райха посвящены политизации ВТО, но какого-либо целостного исследования ВТО в качестве актора глобального политического управления и инструмента мировой политики не проводилось.

Цель диссертационного исследования: на примере ВТО выявить содержание и характер влияния международных экономических организаций на глобальное политическое управление.

Для реализации данной цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Опираясь на концепцию миросистемы И. Валлерстайна, рассмотреть феномен глобализации как её основу и одну из главных движущих сил;
2. Определить перспективы глобального управления в качестве ведущей тенденции международных отношений;
3. Проанализировать политическую направленность современных международных экономических организаций;
4. Всесторонне рассмотреть политическую составляющую деятельности ВТО;
5. Проанализировать деятельность ВТО и степень её эффективности в качестве актора глобального политического управления;
6. Выявить возможности влияния международных экономических организаций на сценарии глобального управления;
7. Определить особенности модели функционирования ВТО как межправительственной организации нового типа.

Объектом научного исследования является место и роль международных экономических организаций в глобальном политическом управлении.

Предметом научного исследования являются политические функции Всемирной торговой организации в современных условиях глобальной взаимозависимости.

Методологического основой исследования является сетевой и неоинституциональный подходы, а также метод анализа документов и вторичный анализ статистических данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Доказано, что феномен глобализации является фактором трансформации компетенции и сферы влияния международных экономических организаций;
- Выявлена тесная взаимосвязь между экономикой и политикой на международном уровне, ставшая одним из важнейших условий расширения системы глобального управления;
- Выявлены политические составляющие деятельности Всемирной торговой организации и степень её участия в глобальном политическом управлении;
- Раскрыт сетевой характер структуры и принципов функционирования Всемирной торговой организации;
- Выработана модель урегулирования конфликтов в ВТО, дана оценка её эффективности и возможности заимствования в других межправительственных организациях;
- Раскрыт процесс легитимации политических функций ВТО и его динамика в современном глобальном управлении.

Положения, выносимые на защиту:

1. В борьбе сценариев глобального управления всё более вырисовывается значимость международных экономических организаций, которые составят основу эффективного политического управления глобальным миром;
2. Горизонтальный вариант политического управления является в большей степени оптимальным для глобального пространства, нежели традиционный иерархический;
3. Компетенция международных экономических организаций простирается намного дальше их непосредственной сферы влияния, а именно: они способны быть эффективными инструментами политического воздействия на процесс глобального управления;
4. Всемирная торговая организация – это организация нового типа, сформировавшаяся в процессе сетевого взаимодействия, выраженного в многолетних раундах многосторонних переговоров, особенностей системы договорённостей и принятия решений посредством консенсуса;
5. Политизация Всемирной торговой организации не является негативным фактором, а доказывает расширение сферы влияния ВТО на международные процессы;
6. Система разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации является уникальным политико-правовым феноменом и эффективным

средством урегулирования конфликтов, поэтому целесообразно её заимствование и применение в других межправительственных организациях;

7. В системе глобального управления и политического участия ВТО расширяется система условий, обеспечивающих легитимность деятельности ВТО как политического актора.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что, в работе комплексно и всесторонне рассмотрено расширение функций международных экономических организаций и их включённость в систему глобального политического управления, раскрыт сетевой характер Всемирной торговой организации и её модели разрешения международных споров, а также создана новая концепция в рамках теории глобального управления. Помимо этого в работе пристальное внимание уделено изучению сочетания политической и экономической компонент применительно к межправительственным организациям, что также может стать отправным пунктом для дальнейших исследований, посвящённым современным наднациональным институтам.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные в работе основные положения и выводы могут быть использованы в учебной и научно-исследовательской работе, разработке спецкурсов и написании монографий по проблемам глобального управления и деятельности Всемирной торговой организации. Результаты проведённой работы также могут привнести вклад в дальнейшее развитие междисциплинарных исследований.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации и весь спектр рассматриваемых в ней вопросов прошли апробацию в ходе научно-практических конференций, в частности, ежегодных Герценовских чтениях на базе Российского государственного университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), научной конференции «Реформы в России и Россия в реформирующемся мире» (Санкт-Петербург, 17 февраля 2006), 4-ом Конвенте Российской ассоциации международных исследований (Москва, 22-23 сентября 2006 г.), 4-ом Всероссийском Конгрессе политологов (Москва, 20-22 октября 2006 г.), Международной научной конференции «Политика XXI века: Преемственность в России и в мире» (23-24 мая 2008 г. Санкт-Петербург). По теме диссертационного исследования опубликовано 5 работ объёмом 1,5 п.л.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (180 источников) общим объёмом 172 страницы.

2. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель, задачи исследования, его теоретико-методологические основы, раскрывается новизна диссертационного исследования, обозначается его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы концепции глобального управления и изучения международных организаций»** проводится теоретический анализ проблемы, раскрывается содержание понятий «глобализация», «глобальное управление», а также выявляется оптимальная методологическая база для дальнейшего исследования.

В *первом параграфе «Теория глобализации как феномен современности: основные концептуальные подходы»* диссертант рассматривает подходы исследователей к изучению феномена глобализации, месту и роли глобализации в современных международных отношениях и выявляет те особенные черты теории глобализации, которые стали основополагающими для возникновения и эволюции концепции глобального управления.

Несмотря на то, что само понятие глобализации применительно к происходящим в мире политико-экономическим процессам активно используется в научных кругах и средствах массовой информации, не существует единого понимания данного феномена. Следуя американским политологам Д. Хелду и Д. Гольдблатту, автор подразделяет теоретиков глобализации на три течения: гиперглобалистов, скептиков и трансформистов. Данная стратегия позволяет выявить те решающие факторы, которые оказали влияние на концепцию глобального управления.

Так, анализируя гиперглобализм, а именно концепции глобализации Т. Фридмена, П. Ратленда и Т.Лоуи, диссертант приходит к выводу, что отождествление глобализации и мировой экспансии не совсем правомерно, однако нельзя не учитывать влияние неолиберальной идеологии на международные экономические организации, которые последовательно стремятся реализовать её основные принципы.

Скептический подход к глобализации, представленный такими аналитиками, как З. Бауман, У. Бек, А.С. Панарин, А.И. Неклесса, концентрирует внимание на недостатках глобализации, в том числе и на отсутствии в глобальном пространстве адекватных саморегулирующихся наднациональных институтов. Важнейшей заслугой скептиков является то, что они, не отвергая естественности происходящих глобальных изменений, настаивают на упорядочении глобальных про-

цессов посредством легитимации международных организаций не только государствами, но и глобальным гражданским обществом.

Более гибкий и потому заслуживающий особого внимания подход к феномену глобализации демонстрируют трансформисты, к которым относят Ф. Джеймсона, В.Б. Кувалдина, А.Г. Володина, О.Т. Богомолова. Преимуществом данного подхода для диссертационного исследования, по мнению автора, является трактовка глобализации как качественного нового уровня развития, что предполагает и необходимость становления новых управленческих методик, рассчитанных непосредственно на глобальный уровень.

Эволюция как западных, так и отечественных концепций глобализации показывает, что, несмотря на ряд различий в трактовке самого феномена глобализации и его значения в современном мире, уже сложилось некое общее понимание происходящих в мире глобальных процессов, а также их позитивных и негативных последствий. Размывание национальных границ, бурные дискуссии о «навязывании» планет политических и культурных ценностей американского образца, усилившаяся взаимозависимость и взаимоуязвимость экономик, а также неравномерное распределение продукта и быстрорастущая власть ТНК – всё это, так или иначе, свидетельствует о том, что современный глобальный мир нуждается в формировании эффективной системы управления, которая была бы способна последовательно бороться негативными последствиями глобализации, превращая её недостатки в достоинства и урегулировать возникающие конфликтные ситуации между участниками международных отношений.

Второй параграф «Концепция глобального управления: становление и развитие» посвящён теоретическому и терминологическому осмыслению понятия «глобальное управление», практике его применения в политологии и его типологизации.

История самого понятия "governance", «управление» насчитывает несколько веков. Термин "governance" впервые стал использоваться в XII веке во Франции, это был технический термин, обозначающий администрацию поселений (baillages, bailiwicks). Также как и слово "government" (правительство) оно пришло из латинского. Из Франции слово "governance" перешло в Англию, где стало обозначать способ организации феодальной власти, дабы отличить её от власти сюзеренов. "Governance" в данном случае не предполагает центральной власти как таковой, а скорее целостность равновесия конфликтующих интересов. Такой тип управления сфокусирован на единстве, а не одинаковости интересов. Это «процесс принятия решений посредством консультаций, диалога, обмена мнениями и уважительного отношения друг к другу, цель которого - установить паритет между различными, иногда даже полярными точками зрения»[1].

[1] Lamy P. Globalization and global governance // URL: http:// ww.theglobalist.com/StoryId.aspx?StoryId=5740 (дата обращения: 20.06.2007).

Безусловно, глобальное управление в современном понимании не тождественно тому, что было в средневековой Европе до возникновения Вестфальской системы. Как нельзя считать началом глобального управления Европейский концерт держав XIX века, на чём настаивает ряд исследователей. Всё-таки ближе к правде те исследователи, которые пишут, что именно с трансформацией системы государств-наций стал возникать феномен глобального управления. Этот процесс начался после Второй мировой войны, а окончательная его интенсификация произошла после распада Советского Союза и окончания Холодной войны. Хотя именно события в капиталистическом мире стали толчком для развития современно глобальной миросистемы. Во-первых, это связано с изменением общей ситуации на международной арене, когда войны стали приобретать характер локальных конфликтов, во-вторых - с деколонизацией, в-третьих, с развитием мировой экономики и международной торговли.

Теоретической обоснование современной концепции глобального управление впервые нашло отражение в работах Дж. Розенау, которые считаются первым источником данной концепции. Ко второму источнику относят сторонников концепции международных режимов, к третьему – теория глобальных трансформаций. Немаловажной для диссертационного исследования стала концепция global governmentalite, предложенная В. Ларнер и У. Уолтерс, акцентирующая внимание на возможности параллельного сосуществования нескольких центров власти в глобальном мире. В целом, феномен глобального управления есть следствие диверсификации властных центров и растущего влияния международных организаций.

Существуют разные типологизации (типы сценариев) глобального управления, в диссертации автор придерживался следующей:

1) **Властное координирование - установление мирового государства**

В основе этой модели – самые различные концепции мирового государства. Поскольку государства беспокоятся в первую очередь о своём национальном единстве и настороженно воспринимают сотрудничество с другими странами, опасаясь с их стороны провокаций, ни о каком порядке и речи быть не может. Единственный выход в этой ситуации, считают сторонники этого сценария, это установление некого подобия «Левиафана», то есть властного центра, который будет обладать волей и полномочиями для того, чтобы создавать нормы и правила, которым будут подчиняться все участники мирового сообщества. В то же время осуществимость подобного глобального проекта остаётся под сомнением, не в последнюю очередь по причине противодействия большинства международных акторов самой идее мирового государства.

2) **Иерархическое координирование – управление под руководством «гегемонического зонта»** (*властной группировки*).

Второй сценарий глобального управления также предполагает, что согласованные действия возможны только при наличии определённого властного центра, а точнее иерархической власти. В данном случае мировое государство подме-

няется неким государством-гегемоном (или группой таких государств), которые осуществляют функции управления мировым сообществом. Все нормы, законы, правила созданы исключительно в интересах самого гегемона, однако при таком порядке малые государства тоже будут заинтересованы в поддержании стабильности власти гегемона, поскольку он даёт им гарантии безопасности и экономические выгоды. Подобная модель выстраивает иерархию в мире, однако она не равнозначна мировому государству, поскольку большинство стран в мире попрежнему сохраняют свой национальный суверенитет.

3) **Глобальное управление как результат горизонтального самостоятельного координирования**

В отличие двух предыдущих моделей, данный сценарий глобального управления не основывается на том, что эффективность управления мировым сообществом зависит исключительно от установления прочной законодательной базы, методики принуждения и как следствие концентрации власти в одном центре. В данном случае государства ведут между собой переговоры о взаимовыгодном сотрудничестве и устанавливают нормы и правила, которые в дальнейшем станут основой для их действий на международной арене. Здесь есть и определённый момент рационального действия, основанный на понимании того, что в современном мире действовать в одиночку невыгодно да и практически невозможно и для решения насущных задач необходимо объединять свои усилия. Выход из любого соглашения будет восприниматься как знак недоверия своему партнёру и последующая потеря им своей репутации. Подозрение партнёра в неблагонадёжности может стать основным препятствием для совместных действий на мировой арене.

Несмотря на некоторые различия между подходами к пониманию сценариев глобального управления, поливариантность развития миросистемы не вызывает сомнений. Действительно, в настоящее время ни один из предложенных «идеальных типов» сценариев не достигает полной реализации. Современный мир представляет собой скорее сочетание разных управленческих практик. Безусловно, присутствуют и тенденции к установлению гегемонии, как в политическом, так и в экономическом отношении, однако в то же время очевидна всё возрастающая роль горизонтального взаимодействия как на межправительственном, так и на неправительственном уровне. Как это ни парадоксально, но именно эти два встречных тренда и создают новые условия для формирования комплексной системы глобального управления и соответственно вынуждают акторов к принятию всё более ответственных решений, от которых будет зависеть то, какой станет картина мира в ближайшее десятилетие.

Третий параграф «Методологические основания теории глобального управления» посвящён сравнительному анализу методологических подходов к изучению феномена глобального управления.

Существует немало мнений о том, какая методология является наилучшей для исследования глобального управления. Автор обращается к методологи-

ческим концепциям, которые приобретают всё большую популярность в научной среде и гораздо в большей степени соотносятся с феноменом глобального управления.

Один из подобных инновационных подходов - концепция политических сетей. Согласно ей, политическая сеть - это осознанное взаимодействие акторов, формирующих политическое решение и участвующее в его реализации. Участники заинтересованы друг в друге, зависят друг от друга в плане ресурсов, объединены общим интересом, у них договорные отношения на основе консенсуса. По сути дела сеть в современной политике – это и есть форма управления, которая отличается от традиционной тем, что отрицает иерархию и приветствует множественность групп управления, которые ведут между собой диалог, конструктивные отношения, которые идут к консенсусу. В узком смысле сеть представляет из себя особые структуры, состоящие из «узлов» (субъектов управления) и совокупностей связей между ними.

Неоинституциональный подход, который также актуален для концепции глобального управления в отличие от традиционного институционализма предполагает, что результат какого-то конкретного действия будет зависеть от модели поведения человека и условий, в которых он находится. Происходит отказ от идеальных моделей и усиливается ситуация неопределённости. Для сторонников неоинституциональной теории любая деятельность – это обмен. Они рассматривают различные сферы деятельности по аналогии с товарным рынком. То есть по такой аналогии, глобальное пространство – это арена конкуренции за принятие решений, за доступ к распределению мировых богатств, за влияние. Проблема институциональной эволюции в современном мире рассматривается всё больше в самых разных контекстных ситуациях. Анализ глобального управления на примере институциональных изменений международных организаций, позволяет выявить как закономерности их эволюции за последние десятилетия, так и эффективность их деятельности. Одной из составных частей неоинституционального направления является теория трансакционных издержек, которая также находит применение в диссертации. Использование трансакционного подхода в научном исследовании позволяет увидеть наличие в деятельности того или иного института издержек и соответственно мер по их преодолению. Применительно к международным экономическим организациям данный подход может выявить издержки ведения переговоров и процесса принятия решений.

Немаловажным критерием оценки эффективности глобального управления на уровне международных организаций становятся принципы так называемого «благого управления» ("good governance") – партиципаторность, подотчётность, справедливость. Эти же самые принципы должны быть основой для легитимации институтов глобального управления, поскольку без их признания международным сообществом они не могут быть эффективными.

В рамках теории глобализации международные организации упоминаются как причина и следствие глобальных изменений и один из тех факторов, который

способствует становлению глобального управления. Однако, как правило, в большинстве работ не так много говорится о том, как меняются сами международные организации под влиянием глобальных процессов и каким образом происходит трансформация их роли среде глобального управления. Особенно это касается тех организаций, которые были изначально созданы исключительно неполитическими, но впоследствии, как показало наше исследование, приобрели политический характер. Именно такой, по мнению диссертанта, является Всемирная торговая организация, которая за последние пятнадцать лет стала одной из наиболее заметных и влиятельных международных структур глобального управления, его движущим фактором и задающей цели его развития.

Вторая глава «Международные экономические организации в системе глобального политического управления» анализу становления и развития международных экономических организаций, выявлению их специфики как международных акторов. Пристальное внимание уделяется особенностям международной торговли и Всемирной торговой организации как актор глобального политического управления.

В *первом параграфе «Международные экономические организации как субъект глобальной экономики и политики»* автор обращает внимание на то, в последнюю четверть века существенную роль в мировой политике начинают играть международные экономические связи. Как отмечают специалисты, если раньше международные экономические отношения осуществлялись на основе товарообмена, то теперь они охватывают самые разные сферы – от научных исследований и технологий, до промышленности, транспорта и сферы обслуживания. Возникновение международных экономических организаций связано также и с политической заинтересованностью ведущих мировых держав в усилении своих позиций на мировой арене и координации вопросов связанных с инвестициями и финансовыми потоками.

Одной из основных идей создания международных экономически организаций (далее МЭО) стала идея универсализации мирового экономического пространства для внедрения рыночных механизмов и устранения барьеров, препятствующих свободному движению капитала. После Второй мировой войны мирное урегулирование интересов вышло на первое место, однако имело практическую значимость в духе концепции Real Politik. Развитые страны пришли к выводу, что предотвращение мировых войн напрямую связано с установлением прочных экономических связей между странами на всех уровнях – от государственного до частного предпринимательства. Именно с этой целью было инициировано создание таких организаций, как Международный валютный фонд, Всемирный Банк и Генеральное соглашение по тарифам и торговле/Всемирная Торговая Организация.

Одним из наиболее важнейших факторов влиятельности международных экономических организаций на глобальную политику является их воздействие на

национальный суверенитет. Действительно, на протяжении второй половины XX столетия усиливается взаимозависимость государств, происходит трансформация их внешней политики, когда они вынуждены учитывать многосторонность и многоохватность деятельности международных организаций, координировать с ними свои действия по участию в глобальном политическом управлении. Нередко решения, которые были приняты в рамках международных организаций, имеют двоякое ограничение на государственный суверенитет на международном и внутригосударственном уровне. Либерализация в валютно-финансовой, кредитной, банковской, торговой и иных сферах неизбежно вела к трансформации национального суверенитета. То, что Джордж Най называет «мягкой силой», «гибкой властью» (soft power) – как нельзя более характерно именно для межправительственных МЭО.[2] Осуществление гибкого непрямого политического воздействия на стран-участников с помощью экономических инструментов стало к концу XX столетия самым эффективным методом давления, лоббирования интересов «сверху». В учредительных документах МВФ, Всемирного банка и ВТО чётко прописано, что государства обязаны принять ряд правил, оказывающих непосредственное влияние на национальную экономику.

МВФ является одним из значительных акторов глобального политического управления, поскольку распоряжается внушительными финансовыми ресурсами, воздействующими на внутриполитическую и экономическую ситуацию в ряде стран, а также обеспечивающим уверенное лидирование стран «золотого миллиарда» на глобальном рынке. Если изначально эта организация создавалась с целью регулирования международной валютной системы, то к настоящему времени происходит её преобразование в организацию, регулирующую и контролирующую макроэкономическую политику стран-членов, что в дальнейшем, вероятно, будет иметь серьёзные политические последствия. Значение Всемирного банка является существенным не только в области экономики и финансирования развивающихся стран. Помимо своей роли источника внешних финансовых ресурсов Всемирный банк стал исполнять роль глобального интеллектуального информационно-аналитического центра, которым разрабатываются и апробируются стратегии развития, проводятся статистические исследования и выпускаются ежегодные бюллетени о достижениях мировой экономики. Хотя формально роль Всемирного банка в глобальном управлении и ограничивается экономической сферой, реально он может отказать в предоставлении кредитов и по политическим причинам. При принятии решений о предоставлении займов учитывается степень демократичности государственного строя, политической стабильности, соблюдения прав человека. Так, в своё время Банк отказал в займах Египту, Бангладеш, Индонезии и Чили именно потому, что их политический строй не удовлетворял этим требованиям.

[2] См. Най Дж. Гибкая власть. Н: ФСПИ «Тренды», 2005.

Сотрудничество и кооперация между МЭО, подтверждает постепенную смену властной парадигмы от иерархического однонаправленного воздействия к координированию и взаимодействию, которая становится основой для новых властных отношений в мире. И не в последнюю очередь переход к горизонтальному варианту взаимодействия на глобальном уровне связан с развитием современной торговой системы.

Во *втором параграфе «Особенности современной многосторонней торговли»* автор обращается к истории формирования современной международной торговой системы и собственно Всемирной торговой организации. ВТО рассматривается диссертантом через призму сетевого подхода, особое внимание уделяется таким базовым принципам ВТО как недискриминация и транспарентность.

Мировая торговля имеет глубокие корни во всемирной истории, она неоднократно меняла и перекраивала картину мира. В разные времена создавались торговые союзы, самые разнообразные по степени своей влиятельности – Делосский союз, Орден тамплиеров, Ганзейская лига. Международная торговля способствовала и налаживанию культурных связей между различными уголками мира, оказывала влияние на политические системы стран, способствуя становлению могущества одних и падению других. Международные торговые организации были изначально призваны бороться с крайними проявлениями протекционизма и способствовать максимальной либерализации торговле и её прозрачности. Возникновение Генерального соглашения по тарифам и торговле, а впоследствии и ВТО привело к существенному снижению тарифов.

Созданию ВТО во многом предшествовали и политические мотивы. После окончания Второй мировой войны стало понятно, что одними политическими средствами невозможно поддерживать прочный мир на планете. индустриализации развивающихся стран и наращивании объёмов производства. Согласно утверждениям большинства приверженцев неолиберализма, именно развитие мирового рынка будет способствовать мирному развитию отношений между государствами. Институционализация мировой торговли будет идти во взаимодействии с политическими интересами ведущих экономических держав, хотя формально и развивать равноправное участие всех стран-участников в формировании торгового законодательства. Более того, эксперты ВТО утверждают, что членство в этой организации принесёт государству такие политические выгоды, как защиту от лоббистских групп и снижению коррупции, чему будет способствовать ориентация государства на развитие всех отраслей экономики, а неё отдельных частей и прозрачность и гласность, доступность информации о торговле для широкой общественности.

Важнейшие базовые принципы функционирования ВТО как сетевой организации – это развитие *практики многосторонних переговоров* и *принятия решений на основе консенсуса*. Также были заложены основы для осуществ-

ления *коллегиального руководства*. Сетевые механизмы управления являются основой для функционирования ВТО как политического актора глобализации. Ключевой для понимания механизмов работы ВТО является так называемая система многосторонних обязательств, цель которых – сбалансированность использования участниками ВТО инструментов торговой политики на основе достигнутого многостороннего компромисса. Ключевыми принципами многосторонней системы являются недискриминация (каждая страна обязана предоставить всем странам условия торговли, не менее благоприятные, чем те, которые она предоставила хотя бы одной стране) и транспарентность (все страны обязуются регулярно предоставлять полную информацию другим членам ВТО о применении средств торговой политики, как в настоящее время, так и в перспективе). Вводя на своей территории принципы недискриминации и транспарентности, государство теряет свою автаркию, становится лишь одним из элементов системы глобального управления, сохраняя, тем не менее, свой суверенитет.

В третьем параграфе *«ВТО как актор глобального политического управления»* происходит обоснование авторской позиции восприятия ВТО именно как политического актора, проводится анализ ВТО согласно критериям политизации В.-И. Гебали.

О политизации Всемирной торговой организации много говорят, но пишут не так много, во всяком случае, в научно-исследовательской литературе. Тем не менее, можно отметить несколько интересных работ, посвящённых рассмотрению ВТО в политическом контексте и одна из таких - статья израильского исследователя Ари Райха «Угроза политизации Всемирной торговой организации». По его мнению, политизация наносит существенный вред межправительственным организациям, и политический аспект в значительной степени начинает подменять изначальные цели и задачи данного института. Политизация, таким образом, противоречит функционалистским принципам, изначально заложенным создателями той или иной международной организации и выводит её на другие сферы компетенции.

По мнению диссертанта, у ВТО можно найти, по меньшей мере, четыре из шести «дисфункций Гебали», ведущих к политизации:

«Чуждость» проявляется в том, что нередко ВТО вынуждена иметь дело с прецедентами, которые не являются исключительно торговыми – в экономический аспект переплетается с культурным, политическим и психологическим. Это касается как вступления в ряды ВТО новых членов, так и политико-правовых аспектов её деятельности, в том числе разрешения спорных ситуаций.

Гиперконфронтация в случае ВТО проявляется в течение раундов переговоров. Поскольку изначально в организации принятие решений происходило посредством консенсуса, то обсуждение множества важнейших вопросов затягивалось на годы и действительно нередко парализовывало деятельность ВТО, хотя и не приводило к её коллапсу. Одним из подтверждений гиперконфронтации мож-

но считать нынешнюю ситуацию с Дохийским раундом переговоров, когда принципиальные договора по ряду проблемных моментов (вопросов интеллектуальной собственности и сельскохозяйственной продукции) не принимается из-за возражений стран, чьи стратегические интересы это затрагивает.

«Отлучение», политика двойного стандарта, пока что в меньшей степени коснулась ВТО, в отличие от других МЭО или ООН. Всё-таки орган по разрешению торговых споров успешно справляется со своей задачей и по мере возможности устраняет несправедливости допущенные в отношении той или иной страны. Но всё же полномочия ВТО до сих пор весьма ограничены и открытость рынка в первую очередь касается «новичков» в её рядах, тогда как многие другие страны стремятся всеми возможными способами оградить свой рынок и защитить отечественного производителя, а ВТО фактически закрывает на это глаза, хотя речь идёт о нарушении её правил.

«Номомания» не слишком характерна для ВТО и она не принимает подобно ООН громких резолюций, хотя заявлений от имени Генерального директора ВТО Паскаля Лами было сделано немало, особенно в тех случаях, когда происходил очередной срыв переговоров Доха-раунда – Сиэтле, Гонг Конге и так далее.

Политизация ВТО в данном аспекте понимается исключительно в негативном смысле, а именно как подмена основных функций этой организации – упорядочивания и регулирования мировой торговли. Но ВТО является той самой политической силой, которая способна управлять политическим пространством с помощью неполитических механизмов, которые не связаны напрямую с геополитескими и военно-стратегическими методами. Стремясь сохранить уже наработанные в ходе многочисленных раундов переговоров, договорённости страны в меньшей степени будут склонны к конфронтации и в большей степени заинтересованы в мирных переговорах. ВТО пока не в силах оказать полномасштабное влияние на наиболее богатые страны, но, тем не менее, способна защитить интересы развивающихся стран. Совершенствование глобальной торговой системы, управление конфликтными ситуациями и разрешение споров между странами-участниками в рамках ВТО показывают, что её опыт может послужить неплохой моделью для создания межправительственных организаций сетевого типа в будущем.

Задача **третьей главы «Особенности функционирования Всемирной торговой организации как актора глобального политического управления»** заключается в анализе эффективности модели урегулирования конфликтов в ВТО, возможности заимствования данной модели в других межправительственных организациях. Раскрыты основные принципы функционирования международной торговли как объекта глобального политического управления.

В *первом параграфе «ВТО и политика урегулирования торговых конфликтов»* эффективность деятельности ВТО раскрывается с помощью теории трансакционных издержек. Помимо этого на примере нескольких торговых

конфликтов и мер, принятых по их разрешению выявляются основные принципы функционирования Органа по разрешению споров ВТО (ОРС).

Политические цели формирования гибкой, но в, то же время, с жёсткими правилами многосторонней торговой системы связаны с оформлением нового глобального социального пространства, где акценты смещаются с межгосударственного на наднациональный уровень. И здесь немаловажным становится то, как сумеют договориться страны-участники. Акцентируя внимание на четырёх типах трансакционных издержек, автор считает, что формирование и функционирование ВТО связано с рядом затрат от преодоления которых напрямую зависит её эффективность. Одной из немаловажных причин доверия к ВТО стала созданная ей система урегулирования торговых споров, которая является одной из интереснейших в мировой практике, как в правовом, так и в политическом смысле, поскольку она построена на последовательной юридической процедуре, включающей участие независимых экспертов, и кроме того, за редким исключением, она результативна.

Для того, чтобы предметно говорить о деятельности ОРС и показать контраст между различными спорными ситуациями был проанализирован чисто торговый прецедент ЕС – Индия «Условия предоставления тарифных преференций развивающимся странам» и прецедент политический – ЕС - США «Закон о свободе и солидарности в развитии демократии на Кубе».

В первом случае речь шла о процедурной справедливости, предоставление равных преференций всем странам со статусом «развивающихся». Следуя Дж. Ролзу, справедливость в данном контексте мы связываем, в первую очередь, с равномерным распределением экономических и социальных благ, которые бы вели к получению преимуществ для всех участников процесса, а также соблюдение «правил игры», в данном случае, предоставление преференций. Спор был завершён в пользу истца и Евросоюз обязался выполнить все рекомендации ОРС.

Во втором случае исход не был положителен. ЕС счёл принятый США закон – Кубинский акт – подрывающим его финансово-экономическую торговую базу в Карибском регионе и затрудняющим товарооборот не только с Кубой, но и собственно с Соединёнными Штатами. Однако чуть позднее по просьбе ЕС третейская группа приостановила свою работу. Данный случай нельзя назвать исключительно политическим, хотя, безусловно, он мог им стать, но на том этапе развития ВТО, которой на тот момент было всего два года, не в состоянии была повлиять на столь принципиальный для США вопрос как восстановление своего влияния на Кубу. Тем не менее, несмотря на неудачный исход данного прецедента, постепенно стало приходить понимание, что ВТО не удастся полностью абстрагироваться от политического. Согласование интересов всегда чревато конфликтами и от того, насколько удаётся их разрешить, зависит товарооборот, экономический рост и как следствие политическая стабильность в регионе.

Во *втором параграфе «Сетевая сущность организационной структуры ВТО»* диссертант приходит к выводу, что Всемирная торговая организация как

никакая другая из международных организаций соответствует принципам сетевого взаимодействия, выдвинутых М. Кастельсом. У ВТО есть чёткое функциональное разграничение, где один комитет изначально не может подменить другой, поскольку каждая область строго регламетирована отдельным соглашением. С одной стороны, у ВТО есть определённый властный центр – Конференция министров, представленная министрами по торговле или министрами иностранных дел, с другой стороны, деятельность ВТО координируется, в первую очередь Секретариатом, возглавляемым Генеральным директором и соответственно имеет автономность.

Проведённый анализ системы ВТО как сети на основе теории графов Корнаи, где оценка идёт по параметрам взаимодоступности субъекта управления, интенсификации связей, централизации связей, открытости сети, степени институционализации сети и устойчивости связей, выявляет наличие у ВТО элементов сетевой структуры.

Впрочем, сети не ограничиваются рамками конкретной структуры, они размывают границы между правительственными, неправительственными организациями и частным сектором и формируют свою собственную окружающую среду. Они являются вызовом новой эры и ВТО, которая с одной стороны тяготеет к трансформации в полностью самоуправляющуюся сетевую структуру, с другой – по-прежнему находится в сфере влияния государств и частных корпораций, являющихся источником её легитимности. Тем не менее, автор склонен согласиться с исследователями Н. Вудс и Ж.-М. Куако, что легитимность ВТО должна также быть признана и со стороны глобального гражданского общества.

В *третьем параграфе «Международные торговые отношения как объект глобального политического управления»* отмечается, что Всемирная торговая организация не может более оставаться исключительно функционально-бюрократической организацией, которая будет решать торговые вопросы, поскольку её сфера деятельности затрагивает и другие области.[3] Влиятельность ВТО, воспринимаемая многими в негативном плане может сыграть на руку и правозащитникам и экологам, в том случае, если они будут иметь своих представителей в ВТО.

Всемирная торговая организация, несмотря на всю неоднозначность своего существования и серьёзную критику со стороны ряда исследователей и альтерглобалистов стала первым, по-настоящему серьёзным шагом на пути становления системы глобального управления именно в том виде, в котором его представлял Дж. Розенау и его последователи. Ведь «управление без правительства» не предполагает отсутствие управляющей структуры вообще, а подразумевает наличие нескольких властных центров, координирующих между собой свою деятельность и объединяющих подавляющее большинство

[3] Guzman A. T. Global governance and WTO. Berkley. UC Berkley School of Law. 2002. P. 49.

стран мира и стремящихся решать конфликты исключительно мирным путём. Политизированность ВТО с одной стороны, является существенным недостатком этой организации, поскольку оказывает влияние на принятие (или непринятие) ключевых решений, касающихся неполитических вопросов; с другой стороны, политические аспекты деятельности ВТО в значительной степени превосходят аналогичные аспекты чисто политических по своему назначению организаций, поскольку действуя неполитическими методами с целью достижения политических целей, как то – либерализация мировой торговли, она достигает существенных результатов посредством мирных конструктивных переговоров, в то время как политическим организациям это удаётся не всегда. Кроме того, политические организации зачастую увлекаются риторикой и по большей части декларативными заявлениями, а МЭО предпочитают действовать более гибко и последовательно.

Политизированность переговоров по вступлению во Всемирную торговую организацию была продемонстрирована диссертантом на примере переговорного процесса по вступлению в ряды этой организации Китая, который начался в 1986 году, а закончился только в 2001 году и России, которая не может вступить туда до сих пор. Дальнейшая судьба ВТО будет определяться возобновлением многосторонних переговоров в рамках Доха-раунда и расширением практики разрешения конфликтных ситуаций. Однако для этого, скорее всего, придётся решить немало проблем, включая не только структурный вопрос, но и вопросы расширения компетенции ВТО и границы её вмешательства в политику.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются основные выводы, определяются перспективы возможных дальнейших разработок в данном научном направлении.

1. Горизонтальный вариант управления, которому однозначно отдаётся предпочтение в концепции глобального управления, является по сей день труднореализуемой, хотя и вполне реальной задачей, учитывая ход современной мировой истории. Но несмотря на явные тенденции миросистемы к смене традиционного иерархического управление к горизонтальному варианту сетевого типа на данном этапе глобализации его окончательное воплощение в реальность пока что далеко от завершения. В то же время постепенно на первый план выходят такие акторы глобального управления как международные организации, с которыми традиционными участникам международных отношений, а именно государствам приходится считаться.
2. Международные организации, которые стали в последние годы, одними из ведущих участников глобального управления функционируют в рамках принципиально новых стандартов взаимодействия, обусловленных наступлением информационной эры. Здесь в первую очередь речь идёт об, осуществляемой всеми без исключения ведущими международными экономичес-

кими организациями неолиберальной стратегии, суть которой заключается в повсеместной либерализации экономики и формировании на её основе демократических режимов.

3. В современных условиях глобальной взаимозависимости сфера деятельности каждой международной организации чрезвычайно разнообразна и включает в себя самые разные области. Исключением не являются и международные экономические организации, компетенция и сфера деятельности которых расширяется с каждым годом и включает в себя не только вопросы, касающиеся мировой экономики, финансовой сферы, инвестиций и торговли, но так же и политические проблемы, вопросы социальной сферы, вопросы охраны труда и экологии. Неоднократное использование международных экономических организаций в качестве инструмента политического воздействия показывает их значимость в качестве ключевых структур глобального мира.
4. ВТО является по сути своей сетевой структурой, во всяком случае тяготеет к тому чтобы стать таковой. Несмотря на ряд функциональных недостатков и пробелов в субординации, имеющихся на сегодняшний день в ВТО, данная организация как одна из наиболее молодых и быстро развивающихся имеет все основания стать прообразом организаций будущего, чья структура будет основана на инновационном принципе взаимодействия – сетевом.
5. Политизация Всемирной торговой организации обусловлена современными реалиями и общими тенденциями глобализации. Её деятельность в качестве политического актора косвенно проявляется и во введении единых стандартов мировой торговли и либерализации торгового права. Силами ВТО проводится в жизнь принцип, неоднократно провозглашённый теоретиками и практиками неолиберализма о том, что чем больше государства будут развивать между собой торговые взаимовыгодные отношения и чем сильнее будут зависеть друг от друга и проявлять заинтересованность в развитии экономических связей, тем меньше будет вероятность того, что они начнут вести между собой военные действия и устанавливать авторитарные режимы.
6. Одним из наиболее успешных достижений ВТО является создание системы разрешения споров, которая стала эффективным средством урегулирования разногласий стран-членов по вопросам, касающимся тарифов, прав собственности, торговых наименований и прочих препятствий на пути мирового товародвижения. Проведённый автором анализ спорных ситуаций, рассмотренных ОРС за время существования ВТО, показывает, что в круг спорных вопросов также попадают вопросы связанные и с экологией, и с политикой. Поэтому опыт ОРС может быть и должен быть взят в качестве модели для внедрения в другие международные организации как наиболее эффективная с юридической точки зрения модель урегулирования конфликтов.

Публикации по теме исследования:

1. Швейкина Н.С. Участие России в структурах глобального политического управления: вступление во Всемирную торговую организацию // Реформы в России и Россия в реформирующемся мире. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 17 февраля 2006г. Ч.2./ Балт.гос.техн.ун-т. – СПб., 2006. – 0,2 п.л.
2. Швейкина Н.С. Сетевой подход к изучению глобального политического управления. // Герценовские чтения 2006. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. – СПб., 2006. – 0,1 п.л.
3. **Швейкина Н.С. Всемирная торговая организация в глобальной сетевой модели политического управления. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №4 (22): Научный журнал. – СПб., 2006. – 0,6 п.л.**
4. Швейкина Н.С. Глобальное управление как предмет политологического исследования: концептуальные характеристики. // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ в 10 т. / Под ред. А.Ю. Мельвиля; Рос. Ассоциация междунар. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 9: Перспективы надгосударственного управления в глобальном и региональном масштабе / Под ред. О.Н. Барабанова. – 0,3 п.л.
5. Швейкина Н.С. Урегулирование конфликтов в ВТО: модель реализации сетевого принципа политического управления // Политика XXI века: преемственность и инновации в России и в мире: мат. междун. научн. конф., Ч.1. Санкт-Петербург, 23-24 мая 2008 г. / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2008 – 0,3 п.л.

Подписано в печать 12.02.2009